

Творческий портрет

ЖИЗНЬ НА СЦЕНЕ

С ПАВЛОМ ФИЛИППОВИЧЕМ Бахтиным новосибирцы знакомы давно. Почти четверть века творческий путь артиста связан с нашим городом, с театром «Красный факел». Как встречи с давним добрым другом ожидают зрители появление Бахтина в новых ролях, всякий раз с интересом присматриваются, какие новые грани характеров раскроет перед ними актер.

В сентябре в жизни Павла Филипповича исполняется сразу несколько знаменательных дат: в день своего шестидесятилетия он отмечает тридцатилетие творческого пути, исполнителю 40 лет со дня принятия его в ряды Коммунистической партии.

Зрители краснофакельских спектаклей особенно ценят в артисте простоту, естественность, правдивость исполнения. Но мало кто знает, как дорого достается ему вот эта видимая легкость. О том, как работает Бахтин над ролями, ходят легенды. Режиссеры и партнеры по сцене порой изнемогают в горячих творческих дискуссиях, от бесчисленного количества проб, от дотошности и придирчивости в аналитическом периоде репетиций, которыми славится артист. Мучительно идет актер к правде жизни. Редкая роль начинает звучать у него сразу. Но — и для артиста, и для зрителей самой яркой и дорогой становится именно та роль, на создание которой затрачены наибольшие усилия.

Вся жизнь П. Бахтина под стать стилю его работы над образами — такая же нелегкая.

ШЕЛ по Сибири трудный 1918 год. Сын кочегара и прачки, десятилетний Павел остался сиротой. Начались годы беспризорничества. Но три года бесконечных странствий под вагонами, три года опустыленной вольницы укрепили в нем одно желание — начать работать, жить по-человечески.

Ни косить, ни пахать, ни за лошадьми ходить — ничего этого Павел не умел. Но захотел — и научился. Оказался он в

зоре» — закончил Павел Филиппович институт. Непродолжительная работа в Гомеле прервалась войной.

22 июня в театральном военном костюме Бахтин, командовавший батальоном ополченцев, стоял вместе со всеми в строю.

— Товарищи, — обратился к ним представитель воинской части, — положение на фронте тяжелое. Кто согласен добровольно вступить в ряды советских воинов, чтобы пополнить поредевшие дивизии?

ПЕРВЫМИ сделали шаг вперед коммунисты. Так началась для Бахтина фронтовая служба. Трудные бои, выходы из окружения... Однажды вместе с двумя бойцами одиннадцать суток шел он лесами, прорываясь к своим.

В мае 1945 года группа бойцов-актеров была направлена для прохождения дальнейшей службы в распоряжение Центрального театра Советской Армии. Вместе с Бахтиным здесь оказались известные ныне артисты Андрей Попов, Владимир Зельдин, Владимир Трошин.

Вскоре, познакомившись с «Красным факелом», П. Бахтин проникся глубокой симпатией к этому интересному коллективу. Дебют в роли кавалера ди Риппофрато («Хозяйка гостиницы» К. Гольдони) прошел успешно, и начались годы, наполненные увлекательным, всепоглощающим трудом.

БАХТИНА всегда влекли к себе роли с ярко выписанным характером. Но, воплощая образ, он никогда не прибегает лишь к внешним изобразительным средствам: главная его цель — перевоплощение внутреннее, создание нового характера путями более сложными и тонкими. Вот почему таким близким оказалось для артиста чеховско-горьковское направление «Красного факела».

Крупнейшей удачей артиста стал образ певчего Тетерева в «Мещанах». Павел Филиппович стал первым исполнителем роли Букеева в неоконченной пьесе Горького «Яков Богомолов».

На снимке: П. Ф. Бахтин в роли Береста в спектакле «Платон Кречет».

бурятских степях. В анкетах писал: социальное положение — батрак, профессия — пастух.

Грамотный (он окончил три класса школы для бедноты в Иркутске), старательный паренек был избран уполномоченным профсоюза сельхозработчиков. Заклучал он от имени батраков договоры с хозяевами и строго следил, чтобы при расчете все было без обмана.

Потом вступил в комсомол, стал секретарем ячейки. Отсюда оказался один шаг до работы в аймачном исполкоме...

В 1928 году приняли Павла Бахтина в партию.

— Справедливый, настойчивый. Трудящихся в обиду не дает, — говорили о нем на собраниях.

ПОДОШЛО время призыва в армию. Павел Бахтин попал в военно-морской флот, побывал со своим эсминцем и на Тихом океане, и в Адриатике. В служебной характеристике командир писал: «Военно-морскую службу любит».

Но любовь к морю, к матросской службе не заглушила любви к сцене. Подошло время демобилизации, и рослый, плечистый, кудрявый моряк с зычным басом предстал перед директором Московского института театрального искусства Анной Никитичной Фурмановой.

— Демобилизованный главный старшина Тихоокеанского флота Бахтин прибыл в ваше распоряжение! — четко отпарировал он и менее уверенно добавил: — Для поступления во зверенное вам учреждение...

Впервые супруга легендарного комиссара чапаевской дивизии встретила подобно: «Прибыл для поступления...» Еще и руку к козырьку бросил, бравадный вояка!

— Вы так докладываете, будто я вас вызывала, чтобы в артисты записать, — сказала она и невольно улыбнулась, увидев, как по-мальчишески покраснел моряк.

Узнала Фурманова историю Бахтина, пригласила руководителя курсов актерского мастерства Н. С. Плотникова, других педагогов. Все вместе послушали они чтение, посмотрели этюд на заданную тему. И случилось невозможное: двадцатипятилетний моряк с начальным образованием был принят сразу на второй курс драматических мастерских при ГИТИСе.

УЧЕБА у ведущего мастера Вахтанговского театра, а потом четырехлетнее общение с другим педагогом по мастерству — корифеем Художественного театра Леонидовым заложили прочную основу сценической культуры. Навсегда стал Бахтин поклонником театра переживания. «Ничего, как на сцене, все, как в жизни», — этот лозунг мхатовцев огненные стал девизом его творчества.

С дипломной работой — Городничий в гоголевском «Ревизоре»

На долю артиста досталась нелегкая задача — домыслить образ, найти достоверное продолжение биографии, определить перспективу недописанной роли.

Бывает, что актеры годами лелеют мечту о роли, но по каким-либо соображениям она достается другому исполнителю. В подобных случаях П. Бахтин никогда не унывал. Он самостоятельно работал над образом и потом показывал режиссеру подготовленное. По творческой заявке вошел он в прославленный краснофакельский спектакль «Орел и орлица» А. Толстого, где сыграл трагедийную роль Ивана Грозного. По творческой заявке сыграл Швандию в «Любови Яровой», Ноздрева в «Мертвых душах», Вельзевула в комедии чехословацкого драматурга Я. Дрды «Забывший черт».

МНОГО ролей сыграно Бахтиным на сцене «Красного факела». Среди них такие крупные его удачи, как роль Прохора Громова в инсценировке романа Шишкова «Угрюм-река», романтический образ советского патриота Константина Заслонова в одноименной пьесе А. Мовзона. Но особенно любит Павел Филиппович вспоминать совсем небольшую роль Салая Салтановича в комедии Островского «Последняя жертва». Любит эту роль артист за тот огромный труд, который вложил в процесс ее создания.

Большинство образов Бахтин согревает своим особым, только ему присущим юмором, щедрой добротой сердца. Пожалуй, наиболее характерным в этом отношении за последние годы стало исполнение им роли ершистого, непокладистого, но честного и справедливого человека — Скворца из пьесы И. Штока «Ленинградский проспект».

Но так артист поступает лишь с героями, которым отдает свои симпатии. Совершенно в иной тональности создаются образы людей, чьи дела и помыслы антиобщественны. Гражданской непримиримостью продиктовано злое, остро изобличительное раскрытие характера Гордея Кичигина в пьесе В. Лаврентьева «Чти отца своего». Гордей — весь во власти прошлого. Тяжательство стало его сущностью, заменило собой все человеческое. И Бахтин безжалостен к своему персонажу.

Приступая ли к работе над новым образом, оценивая ли результаты сделанного, Павел Филиппович неизменно задает вопрос: зачем, во имя чего создается то или иное произведение искусства?

Искусство обязательно должно быть современным, полезным и нужным народу. Так думает и так поступает актер-коммунист, орденоносец, заслуженный артист республики Павел Бахтин.